

MODERN ECONOMIC THEORIES. MAN-CENTEREDNESS IN ECONOMIC SCIENCE

Шедяков В. Е., д.с.н., к.э.н.
независимый исследователь
г. Киев, Украина

DOI: <https://doi.org/10.30525/978-9934-26-080-3-1>

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ РАЗВИТИЕ КАК БЕЗОТЛАГАТЕЛЬНАЯ ЗАДАЧА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Для органичного движения вперёд важно преодоление однобокости подходов в пользу стереоскопичности, объёмности понимания явлений и процессов с голографичностью миропонимания. Обеспечение же реального суверенитета (в частности, экономического) требует актуализации ресурсно-методологических баз эндогенного развития и акцентирования новейших технико-технологических укладов глубокой переработки при повышении веса интеллектоёмкого творчества [1-3]. На успех же в обществе знания можно рассчитывать исключительно при расширении поля творчества (прежде всего, духовно-интеллектуального). Отсюда – и общественная необходимость высвобождения времени человека для просоциального творчества в труде, и формирование культуры деятельности. Отсюда также – цивилизационная потребность в постоянном мотивировании и обучении деятельности при акценте на воспитании характеристик «человека разумного», а не «человека умелого», в экономическом поведении не «человека экономического», а «человека творческого», не «потребителя» или «пройдохи», а «созидателя», с формированием и комплексной стимулирующей желательные изменения общественной среды, и кластеров развития. Требуется радикальная активизация именно научно-интеллектуального потенциала, стало быть, действительная приоритетность

образовательно-научно-производственного комплекса, преодоление тенденций к деиндустриализации и контрмодерну. Что, в свою очередь ориентирует на развитие систем стимулирования соответственно общественно-необходимому рекомбинированию востребуемых способностей, потребностей, интересов и мотивов.

Системный мировой экономический кризис начала 21 столетия – проявление общего кризиса доминантной формы индустриализма, однако, её преодоление требует учёта постиндустриальных перспектив экономики знания, а также диапазона её возможностей. Шквал протестных движений на Западе ещё раз обратил внимание на то, что крайне неэффективная модель государственного порядка и общественного устройства существует за счёт многовекового обирания остальных народов (часто – с геноцидом коренного населения, уничтожением носителей более гуманных альтернатив). Перехват выражения протестных настроений агрессивно-деструктивным меньшинством демонстрирует беспомощность социально-политических структур. Т.о. ныне кризисность характеризует само состояние общественной (в т.ч. политико-экономической и финансово-спекулятивной) системы ойкумены. В частности, недостаточно рационально расходуется и человеческий потенциал, и природные ископаемые, и технико-технологические возможности. Усиливает давление на общую ситуацию незанятый (или занятый неэффективно) трудовой потенциал. Одновременно накапливаются и риски от промедления в проведении назревших реформ в организации и регулировании экономической жизни ойкумены. Возникновение новых систем происходит через сонмы конфликтов (включая и прокси-противостояния). Причём постглобальный межпарадигмальный скачок означает уже не просто переход политико-экономического лидерства от одного государства к другому, а смену типа структурирования и приоритетов. Уходит представление о единственности базы устойчивого долговременного развития. Так, конкуренция идёт отнюдь не за более точное и своевременное овладение какой-либо одной моделью обеспечения

безопасности и развития общества, а между кардинально разными подходами. В этом смысле переходный межпарадигмальный период – это и «возвращение к себе», и проведение модернизации на своей собственной основе.

Во время межпарадигмального перехода турбулентность, естественно, нарастает, – причём ныне это происходит стремительно и многоуровнево [4-7]. Но вот направленность, пути, формы, темпы, следовательно, результаты трансформаций могут быть различными как для разных групп населения, так и стран. И дело отнюдь не только в потенциале как таковом, но и в умении распорядиться им в меняющихся условиях: не мнимые угрозы фантомных представлений, а настоящие проблемы требуют консолидированных усилий народов. Между тем, усиливаются тенденции к поиску культурно-цивилизационными мирами органичных для них вариантов будущего вокруг либо государственно-автократичных моделей народовластия, либо тоталитарно-корпорационного иерархического структурирования.

Период форсированных изменений не только концентрирует в себе многоликость переходных и парадигмальных, формальных и содержательных противоречий развития, но и требует воспитания: именно в массовом порядке – людей, готовых ответственно сталкиваться в своей повседневной жизни с необходимостью решения задач мировоззренческого масштаба и проявлять при этом разумную инициативу. Происходят изменения не только отдельных социально-политических институтов, но и всей культурной среды, отношений, структур. При этом, с одной стороны, участие в общественно полезной деятельности само по себе должно приносить не только удовлетворенность и чувство собственного достоинства, но и всестороннее благополучие с социальным признанием. С другой стороны, только различия в одаренности и творческого воплощения ее могут быть признаны справедливым основанием социального неравенства. Государство обязано обеспечить максимально высокие социальные стандарты жизни и условия творчества (в частности – за счет организации решения вкупе с

территориальными общинами рутинно-материальных, бытовых вопросов, а также доступа к условиям развития безотносительно состоятельности), предотвращения растрачивания способностей в бессмысленных гонках потребительства / стяжательства. А рост бережного отношения к разномыслию как неперемennomу атрибуту творческого поиска становится важным следствием расширения корзины прав и свобод личности, воспринимаясь как справедливое.

Литература:

1. Келле В.Ж., Ковальзон М.Я. Теория и история: проблемы теории исторического процесса. Москва : Политиздат, 1981. 288 с.
2. Патрушев В.Д. Использование совокупного времени общества. Москва : Мысль, 1978. 216 с.
3. Куликов Д.Е., Сергейцев Т.Н. Мировой кризис. Восток и Запад в новом веке. Москва : Эксмо, 2017. 496 с.
4. Шедяков В.Е. Постглобальные возможности и угрозы: диапазон решений. *Economic Development: Global Trends and National Peculiarities* / ed. by A. Pawlik, K. Shaposhnykov. Kielce: Baltija Publishing, 2020. P. 261-275. DOI: 10.30525/978-9934-588-61-7-18.
5. Шедяков В.Е. Межпарадигмальный переход в структуре и организации международной жизни. *Research, challenges and development prospects in the area of social sciences* / ed. board: J. Kloc, U. Kempínska, Z. Brenda; Cuiavian University in Wloclawek. Riga : Baltija Publishing, 2020. P. 301-325. DOI: <https://doi.org/10.36059/978-9934-588-42-6/301-325>
6. Shedyakov V. Economics of development or dying away: the role of social and information technologies. *Development of modern science: the experience of European countries and prospects for Ukraine* / scient. ed. & project dir. A. Jankovska. Riga : Baltija Publishing, 2019. P. 289-307. DOI: <https://doi.org/10.30525/978-9934-571-78-7-16>
7. Shedyakov V. Strategy of changes: challenges, measurements, priorities. *Strategies for sustainable socio-economic development and mechanisms their implementation in the global dimension* / ed. by M. Bezpartochnyi. Sofia: St. Grigorii Bogoslov, 2019. Vol. 2. P. 51-62. DOI: <https://doi.org/10.6084/m9.figshare.11839233.v1>.